

Глава III

АНДРЕЙ

Мальчишка радостно влетел домой и понесся к отцу, который читал книгу, сидя в кресле.

– Папа! Папа! – его голос звучал звонко, прерывая смиренную тишину.

– Привет! Что там у тебя? – откладывая книгу, поинтересовался Максим у сына.

– Тут секрет! Хочешь покажу? – мальчонка протянул руку, в кулачке что-то зажато.

Отец улыбнулся и перевел взгляд на жену, стоявшую облокотившись в дверном проеме. Та загадочно пожала плечами, мол, спрашивай сам, я понятия не имею, что у него там спрятано.

– Ну и что ты в очередной раз отыскал, а? – он потрепал парня по волосам.

Мальчик от переполняющей радости не мог стоять на месте и вертелся, как егоза.

– Вот! Смотри! Смотри, пап! – он вытянул руку и разжал маленькие пальчики. На ладони лежал черный камушек. – Это паук, папа! – он радостно сорвался с места и побежал в другую комнату, чуть не сбивая мать.

– Почему паук? – спросил Максим у жены.

Жена лишь улыбнулась и снова пожала плечами.

Черный оникс идеального цвета – необыкновенная редкость в природе. Говорят, что обладатель такого камня может рассчитывать на массу возможностей, которые он открывает в человеке.

Утром пошел холодный дождь, перемешанный с мокрым снегом. Вода, летящая вниз, разбивалась о стекло порывами ветра, проникала через открытую форточку. На полу образовалась небольшая лужа, а воздух в комнате стал вязким, зато немного выветрился запах тлена. Дождь лупил по старой крыше, отовсюду доносился звук падающих капель. Марс открыл глаза, почти не дыша осмотрел из-под кровати все вокруг, затем вылез. Кулончик из черного камня в золотой оправе выскочил наружу, он автоматически убрал его обратно, спрятал за свитером. Снова взглянул на силуэты тел, находившихся под одеялом. Два очертания, словно манекены навечно застывшие в смиренной позе. Что ж, для них уже все решено, а ему

нужно двигаться, нужно жить для того, чтобы спасти Катю. Тусклая тень его застыла на стене, он посмотрел на темное очертание, словно издевавшееся над ним. Прикрыл глаза, снова открыл. Все от усталости, от недоедания. Это просто моя тень. Он подошел ближе, протянул руку. Тень сделала то же самое, словно сама смерть потянулась к нему.

– Нет, нет. Не дождешься. Я не через такое еще проходил. Я тебя не боюсь. Ясно? Я тебе не из тех, кого можно превратить в животное и мирно повести на убой. Я не из таких, нет, – она словно смеялась ему в лицо, хохотала. Он даже обернулся, чтобы посмотреть, не мертвецы ли насмеются над ним. Они мирно лежали. Они были мертвы. – Хочешь, чтобы я сдался? Перестал искать ее? Бросил ради спасения своей шкуры? Нет, ты не права. Считаешь, что я подошел к краю? Возможно. Но даже если ты и столкнешь меня вниз, уж поверь, когда я перейду границу человечности и стану рвать глотки другим, словно зверь, я все равно добьюсь своего. Я найду ее живой или мертвой. И подниму в себе силы покарать тех, кто причинит ей боль. А теперь уйди, исчезни! – он закрыл глаза руками, отвернулся в сторону и долго стоял неподвижно, потом пришел в себя. – Приятных сновидений. Извините, что побеспокоил, – сухо бросил Марс и, шаркая ногами, подошел к окну.

Бок ныл по-прежнему, с ним нужно было что-то делать. Да и есть хотелось все сильнее. Он стоял и смотрел на улицу сквозь мокрое стекло. Распогодилось только в полдень. Вышел во двор, нашел там два кирпича, с помощью которых превратил кусок кости в нечто похожее на заточку. Из куска ткани, порвав его на лоскуты, сделал ручку. Проверил, как лежит в руке, одобрительно покивал головой сам себе. То, что получилось, засунул за пояс. Еще раз окинул взглядом дом, послуживший ему ночлегом. Поднял правую руку вверх, то ли благодаря кого-то, то ли прощаясь, пошел прочь, аккуратно, прячась за развалинами. В маленьких городах почти никого не осталось. Если кто тут и обитал, так это местные банды, которым лучше на глаза не попадаться. Ветер нехотя переворачивал газету и гнал ее по улице. Разбитый светофор склонился на бок под сорок пять градусов к земле. На нем болтался труп, точнее сказать, то, что от него осталось: погода и птицы сделали свое дело. На груди висела табличка с надписью «Мародер». Да, когда все начиналось, за это еще вешали. Как давно это было. Сейчас все мародеры. Более-менее порядок держат общины, которые сосредоточены в крупных городах. Это все напоминает раздробленную Русь. У каждого своя волость, каждый в ней господин. Но скоро фанатики с клеймом в виде звезды поставят на колени всех остальных, а если не поставят, то уничтожат.

– Катя, Катя, – Марс покачал головой. – Ты только постарайся меня дождаться.

Он поднял взгляд к небу, хотел попросить Господа о помощи, но болтающийся труп на полусгнившей веревке, вернул его в реальность. Господь покинул эту землю еще лет пятнадцать назад, а может его и вообще, тут не было. Не было никогда.

– Сегодня хороший улов, – послышался голос из переулка.

Марс кинулся к ближайшему зданию, пересиливая боль, подпрыгнул, уцепился руками за раму выбитого окна на первом этаже, подтянулся и через мгновение уже был внутри, прижался к стенке и затих. Шаги становились все четче. Кто-то пнул жестяную банку, и она с дребезгом покатила по разбитой мостовой.

– Привет, Роджер! Как отдыхается, приятель?

– Почему ты всегда с ним здороваешься? Он же трупак и висит тут лет сто, наверное?

Марс привстал и выглянул из окна так, чтобы его не было видно. На перекрестке стояли два парня. Один из них в легкой болоньевой куртке держал за хвосты штук пять дохлых крыс и покручивал мачете. Потертые ботинки, правый перемотан скотчем, чтобы не развалился окончательно. Грязные камуфлированные штаны на обоих. У того, что без добычи, солдатские кирзовые сапоги, темный пуховик и дырявая шапка, через плечо висело охотничье двуствольное ружье.

– И почему ты называешь его Роджером? Он что, пират что ли, по-твоему?

– Ага, глянь, как на рее болтается. Брось, Вадим. Имей ты хоть чуток чувства юмора.

– Слушай, клоун, ты находишь в этом что-то веселое? Нас пятнадцать харь, а мы достали только этих жалких крыс!

– Ну, сварим из них суп. По-моему, приправа еще осталась, да и макароны тоже.

– Супчик из крысятины – милое дело! – сплевывая в сторону и поправляя на плече лямку от ружья, ответил Вадим.

– На крайний случай «консервы» достанем. Этого-то добра у нас пока навалом.

– «Консервы» это хорошо. Лучше, чем эта мерзкая живность. А еще лучше бы тушенки пожрать. Аж слюни потекли. Вот бы в запасы Змея залезть, которые он на черный день бережет.

– Да у нас тут каждый день черный, мать его ети! А об этом лучше не думай. За припасы он тебя прирежет. Так что ты это брось. Змей знает, что делает. Сколько у нас сейчас «консервов»? Разделаем одного и все сытые. Шайтан опять поджарит мясо по своему фирменному рецепту. Он мастер в этом. Руку набил за столько-то времени.

– Согласен, лучше него никто не готовит из нас. Повар от бога!

– Скоро нужно будет уходить из этого города, двигаться на юг. Сколько уже ни рыщем тут, больше ничего не находим. Даже вон эта мелкая мразь и то перестала попадаться. Ладно, пойдем, а то нас уже заждались. И так полдня шастаем. Я вымок весь до нитки. Слушай, Вадим?

– Чего?

– Помнишь, мы в лесу пережидали... Ну когда те вояки приезжали?

– Ну.

– Не знаешь, зачем к ним тогда Змей ходил? Главное один и без охраны.

– А я почему знаю? Захочет, скажет. Да и вообще, не твое и не мое это дело. Понял?!

– Да понял. Слушай, Вадим?

– Ну чего еще?

– А если бы нам встретила баба, а? Что бы ты с ней сделал?

– Чего-чего? Я бы ее трахнул в самом извращенном виде!

– Ну и...

– Ну а потом еще раз бы трахнул! А как завершил бы над ней глумиться, прирезал бы и сожрал!

– Ах-ха-ха! – раздался в унисон дикий смех удаляющихся парней.

Марс еще некоторое время сидел на полу неподвижно. Похоже, это были те парни, на стоянку которых он набрел прошлым вечером. Свора бешеных псов, не брезгующая ничем. Впрочем, он и сам такой. Конечно, есть табу на человечину. Людоедом он уж точно никогда не станет. Все же пока он считал себя человеком, а не безмозглой скотиной, у которой только одна цель – набить брюхо. А есть-то, тем не менее, хотелось и даже очень. Он снова выглянул в окно, на перекрестке мирно качался Роджер. Марс вышел на улицу и пошел вдоль покосившегося забора. Метров через сто услышал какой-то шум, застыл на месте. Прислушался, словно детский плач. Посмотрел в щель между досками, ничего не видно. Прошел дальше до пролома, потихоньку пролез в него. Шум только усиливался. Короткими перебежками, прячась то за кучей мусора, то за разбитыми автомобилями, добрался до цели. Тощая до безобразия, словно больная анорексией, облезлая дворняга умудрилась попасться в капкан. Перебитая лапа была накрепко зажата в стальных тисках. Цепь уходила в сторону и навесным замком пристегивалась к фонарному столбу. Псина была настолько истощена и обессилена, что толком не могла визжать, даже дергаться у нее получалось с трудом. Похоже, ловушку устроили те парни из группы Змея. Прошли мимо, своей добычи, не услышав улова. Марс присел рядом. Дворняга попыталась зарычать, но лишь тяжело выдохнула, подняв небольшое облачко пыли.

– Бедолага, – Марс погладил ее по голове. Псина жалостно завиляла хвостом. – И как тебя только угораздило?

Время перевалило за полдень, начало холодать, а небо постепенно затягивало черной тучей. Нужно было снова присматривать место для ночлега. Марс чесал собаку за ухом, осматривая территорию. На глаза попала разрушенная девятиэтажка. Там можно будет перекантоваться, развести огонь. Еще есть время, чтобы подготовиться, а завтра вновь отправиться в путь.

– Ну что, приятель, жизнь дерьмо? Или ты так не думаешь? – обратился он к собачонке.

Когда солнце совсем спряталось за горизонтом, Марс уже обустроился на ночлег. Дальняя угловая комната с обвалившейся стенкой вела в другой подъезд: если придется, можно будет всегда отступить и быстро скрыться от преследования. Дрова особо искать не пришлось, в развалинах нашел много поломанной мебели и сухой бумаги. Развел костер так, чтобы не было видно.

Сложнее было с запахом жареного мяса. Собачатина давала такой аромат, что слюна наполняла рот до предела. Первый кусок съел, обжигая пальцы и почти сырой. Остальное дожаривал тщательно. Отсутствие соли не мешало наслаждаться вкусом. Рядом была расстелена шкура, на ней отрезанная голова, тут же окровавленная кость, та самая, которая превратилась в заточку. Он откусил кусок и, медленно пережевывая, стал рассматривать оскаленную с одним приоткрытым глазом и вывалившимся языком голову собаки.

– Извини приятель, тебе не предлагаю, – отрывая зубами часть плоти животного, произнес он. – Ты не обижайся. Лучше уж ты, чем я, правда? Можешь не отвечать, я не обижусь. Знаешь, я могу тебе сказать только одно. Если бы сейчас меня видела Катя, – он усмехнулся и даже подмигнул собачьей голове, – она бы точно меня загнобила за то, что я сделал с тобой. Любит она всякую животинку. Сейчас бы задрала свой носик кверху, встала в третью позицию и присела на уши, чтобы тебя с собой взять. Прикинь! – он даже разулыбался, представляя как все могло бы быть, однако улыбка мгновенно сошла. – Но ее нет сейчас рядом. И тебя нет. Ты просто еда, – обсасывая косточку и швыряя ее от себя прочь, злобно прошипел он.

Марс облизал пальцы и посмотрел на шкуру. Ее можно было бы нашить на свитер, что даст дополнительную защиту и тепло. Только нужно будет ее выделать и найти нитки с иглой. Он почесал переносицу тыльной стороной кисти. Сколько всего нужно, только где все это взять?

В темноте послышался треск разбитого стекла, кто-то наступил на него ботинком. Марс мгновенно схватил свою заточку, наспех затоптал огонь и встал к стене у входа в комнату. Медленные, аккуратные шаги приближались. Марс прикрыл глаза, вслушиваясь, в висках стучало, рука судорожно теребила заточку. Шаг, еще шаг. Кто-то замер рядом с проемом, слышно даже дыхание. Вдох, выдох. Посетитель вкушал аромат жаренного мяса. Он точно был один. Медленный неуверенный шаг вперед. Марс мгновенно среагировал на опережение, схватил незнакомца за шкуру и прижал к стене так, что несчастный звучно ударился головой о бетон. Для взрослого слишком легкий. Или это женщина? Марс уже был готов пронзить горло костяной заточкой, когда раздался плач.

– Не надо, прошу, не убивайте меня.

Черный силуэт, шапка ушанка завязана на подбородке, какое-то тряпье сверху, спортивные штаны, ниже Марса на голову. Опустил заточку, но на всякий случай ударил коленом под дых. Незнакомец взвизгнул и, скрючившись, упал на пол, закашлялся и отрывисто задышал. Марс подскочил к дверному проему, выглянул. Никого. Подбежал к окну, взгляделся в темноту. Ничего не видно. За спиной слышались только всхлипы и стоны.

– Кто еще с тобой? – грозно, но шепотом спросил Марс.

В ответ только тихий плач. Он подошел ближе. Тело в лохмотьях отползло в сторону, забилося в угол, закрываясь руками.

– Не бейте, я один. Я один, больше никого нет.

Марс сорвал шапку, присел на корточки. Перед ним мальчишка Катиного возраста, может постарше.

– Тебе что, жить надоело?! – он отвесил ему пощечину. – Баран, блин! – снова оплеуха. Мальчишка не успевал закрываться. – А если бы я тебя прирезал?! На что ты вообще надеялся, когда перся сюда?!

– Есть очень хочется, – сквозь слезы вымолвил он и по инерции поднял руки, закрывая лицо в ожидании очередной пощечины.

Марс опустил глаза, тяжело вздохнул и помотал головой. Потом пошел к месту костра, стал подкидывать мелкие дрова. Парень сидел в углу, боясь пошевелиться. Минут через пятнадцать пламя осветило закуток, в котором они находились.

– Иди сюда, – указывая пальцем место напротив себя, произнес Марс.

Парень медленно поднялся, вытер слезы, размазывая грязь на чумазом лице. Сел туда, куда указали. Он больше смотрел на жареное мясо, чем на своего несостоявшегося убийцу.

– На, держи, – Марс выломал ребра из тушки и протянул их парню. – Ешь, не бойся.

– У меня ничего нет взамен, – жадно проглатывая слюну, пробормотал парень.

– Ты будешь жрать или как?! – швырнув кусок поближе к мальчишке, рявкнул Марс.

Тот, словно дикий зверь, кинулся вперед и вцепился в пищу. Глотал, почти не жуя. Казалось, еще немного и он зарычит. Обглодав мясо с костей, он облизал пальцы и протянул руку Марсу.

– Меня Андрей зовут.

– Мне плевать, как тебя зовут. Пожрал?

– Да, спасибо.

– Теперь проваливай.

– Мне некуда идти.

– Я же сказал, мне плевать!

Он неловко потянулся за деревяшкой, чтобы подкинуть в огонь, но бок прострелило болью, и он обхватил его одной рукой. Сморщившись от боли, прикрыл глаза.

– Вы ранены?

– Я же сказал, проваливай! – все же достав палку, швырнул ее в пламя.

– Если вам нужен йод или бинты, я знаю, где их можно достать. Правда, правда, – затряс головой с неподдельной радостью парень. Марс посмотрел на него исподлобья. – Мой отец работал в аптеке до того, как все началось. Мы припрятали кое-что. Раньше было много чего, но и сейчас еще осталось. Вам этого хватит. Раньше мы помогали людям, – он сказал это так, словно ждал одобрения. – Я могу отвести вас туда. Но нужно быть осторожными. Рядом с этим местом расположились плохие люди, – он шмыгнул носом и потер его грязной рукой, стараясь не смотреть на еду, что у него плохо получалось.

– Что там есть? – убирая подальше от огня мясо, спросил Марс.

– Я же говорю, бинты, йод, таблетки.

– Ясно, – он оторвал еще кусок от тушки и протянул парню, но тут же одернул руку назад. – Если подставишь меня или выкинешь какую-нибудь херню, я тебя убью. Ты меня понял? – он подкинул кусок, и парень ловко поймал его на лету, кивнул головой, что все понял. – А теперь ешь и ложись спать, если, конечно, хочешь. Я покараулю.

Он подкинул в огонь крупные палки, разделал остатки собачатины и завернул куски в газетную бумагу, которую нашел в соседней комнате в журнальном столике. Парень жевал мясо, а Марс принялся выделывать собачью шкуру, скобля ее своей костяной заточкой, очищая от остатков мяса и подкожного жира. До утра из них так никто и не заснул. Молча просидели у костра.